

УДК 902 /903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.113.120>

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА НА НОВОБИКСЕНТЕЕВСКОЙ ДЮНЕ, ИКСКО–БЕЛЬСКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ 2023 ГОДА)

©2025 г. В.В. Морозов, В.В. Ставицкий, А.Л. Смирнов,
В.И. Данилевская, Э.Т. Султанова

В статье представлены материалы нового энеолитического могильника, выявленного случайно в полевом сезоне 2023 года вблизи бывшей деревни Новое Биксентеево (Республика Татарстан). Погребение 1, представленное взрослым индивидом мужского пола, было разрушено распашкой; погребение 2, выявленное в шурфе на вершине дюны, содержало частично сохранившейся детский костяк с подвесками из кости и раковины. Анализ источников по специфическим костяным украшениям – двояковыпуклым подвескам позволил авторам установить узкую хронологию бытования этого типа украшений. На основе аналогий в Волго-Урале и Западной Сибири, погребения Новобиксентеевского могильника предварительно можно датировать второй половиной V – первой четвертью IV тыс. до н.э.

Ключевые слова: археология, Восточное Закамье, неолит, энеолит, Новобиксентеевский могильник, погребение, подвески из кости и раковины.

THE ENEOLITHIC BURIALS AT THE NOVOYE BIKSENTEEVO DUNE, IK–BELAYA INTERFLUVE (FOLLOWING THE MATERIALS OF THE ARCHAEOLOGICAL SURVEY IN 2023)

V.V. Morozov, V.V. Stavitsky, A.L. Smirnov, V.I. Danilevskaya, E.T. Sultanova

The article presents the materials of a new Eneolithic burial ground, discovered by chance in the 2023 field season near the former village of Novoe Biksentevo (Republic of Tatarstan). Burial 1, represented by an adult male individual, was destroyed by plowing; burial 2, identified in a test pit at the top of a dune, contained a partially preserved child's skeleton with bone and shell pendants. The analysis of sources on specific bone ornaments, biconvex pendants, allowed the authors to determine a narrow chronology of the existence of this type of ornaments. Based on analogies in the Volga-Urals and Western Siberia, the burials of the Novoye Biksentevo burial ground can be tentatively dated to the second half of the V – first quarter of the IV millennium BC

Keywords: archaeology, Eastern Trans-Kama region, Neolithic, Eneolithic, Novoye Biksentevo burial ground, burial, bone and shell pendants.

Введение

С 1950-х гг. на территории северной части Иско-Бельского междуречья только в пределах Республики Татарстан археологическими разведками было выявлено более 30 поселенческих памятников нового каменного и меднокаменного веков (Археологические памятники..., 1989). Однако погребения этого времени здесь были неизвестны. Ситуация стала меняться с началом целенаправленных разведок Иско-Бельского междуречья Раннеболгарской археологической экспедицией под руководством Е.П. Казакова в середине 70-х гг. прошлого столетия.

В 1975 г. было выявлено и исследовано два погребения: на дюне левого берега р.

Сюнь вблизи д. Миннярово (левый приток р. Белой) изучен частично сохранившийся мужской костяк со следами охристой подсыпки, ориентированный головой на юго-восток. Погребальный инвентарь состоял из кремневых наконечников стрел, изготовленных на пластинах, наконечника копья из кости, а также содержал по одному клыку медведя и лисы (Казаков, 1976, с. 14); на дюне левого берега р. Ик у д. Русский Шуган выявлено частично сохранившееся мужское погребение со следами охры, ориентированное, вероятно, головой на юго-восток (Казаков, 1976, с. 15). На участке разрушенного распашкой погребения найдены более двухсот бусин из раковины, развал сосуда с гребенчатым орнаментом,

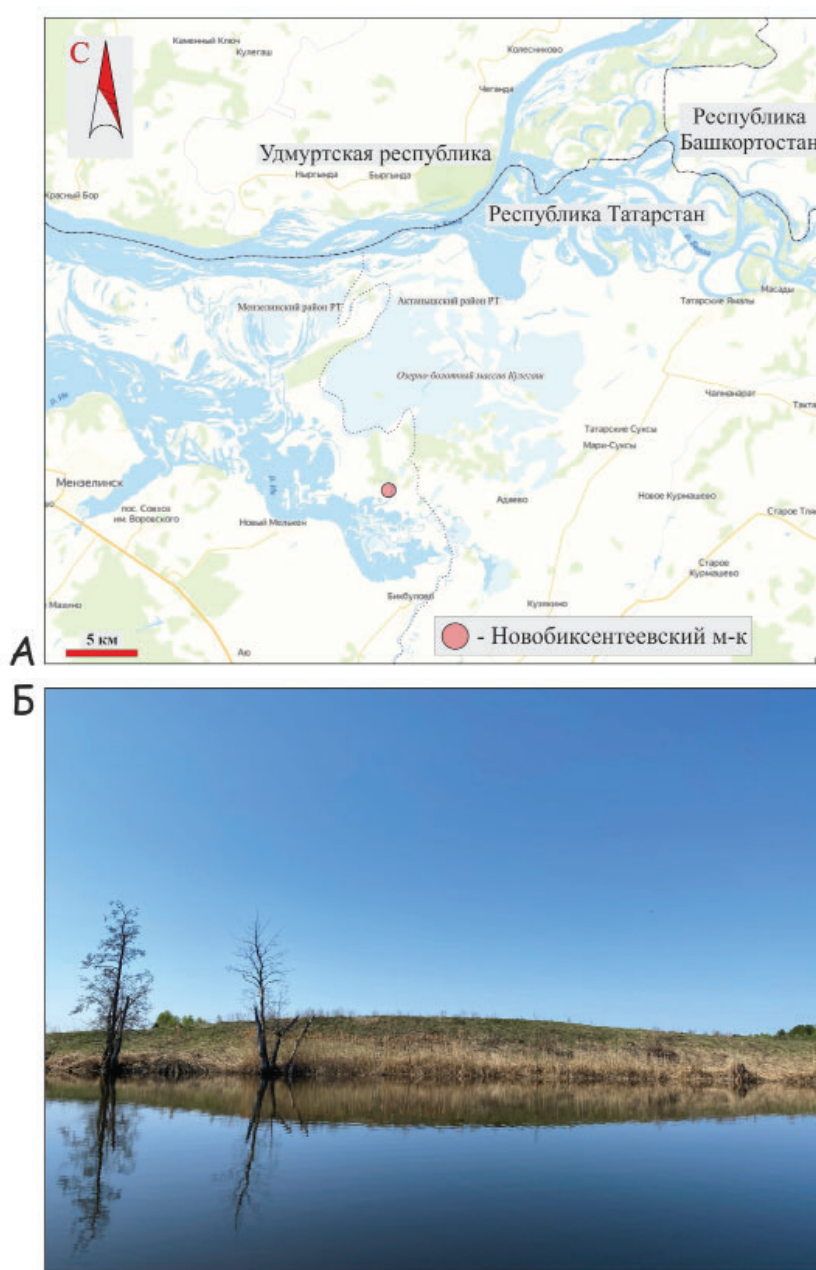

Рис. 1. А – Новобиксентеевский могильник на современной карте-схеме (источник: yandex.ru);

Б – вид на Новобиксентеевский могильник со стороны р. Буга (фото: апрель 2023).

Fig. 1. А – Novoye Biksenteevo burial ground on a contemporary sketch-map (source: yandex.ru);

Б – view of the Novoye Biksenteevo burial ground from the Bug River (photo: April 2023).

кремневые орудия и пластины без вторичной обработки, фрагменты костяных и роговых орудий (Казаков, 2011, с. 40).

В первой половине 80-х гг. прошлого столетия вблизи д. Мелля-Тамак на правом и левом берегах р. Ик открыты Мелля-Тамакские III и V могильники, на которых изучено около 20 погребений с выразительными комплексами изделий из камня, кости, рога и раковины (Казаков, 2011, с. 18, 2–40, 49–52).

Новобиксентеевские погребения

В 2023 г. во время актуализации границ раннесредневекового селища вблизи быв. д. Новое Биксентеево (рис. 1–2) на пашне были выявлены разрозненные человеческие кости: фрагменты тазовой, бедренной (рис. 2: а) костей, ребер и черепа, все относящиеся к скелету одного взрослого индивида мужского пола (погребение 1). При внимательном визуальном осмотре этого участка пашни также

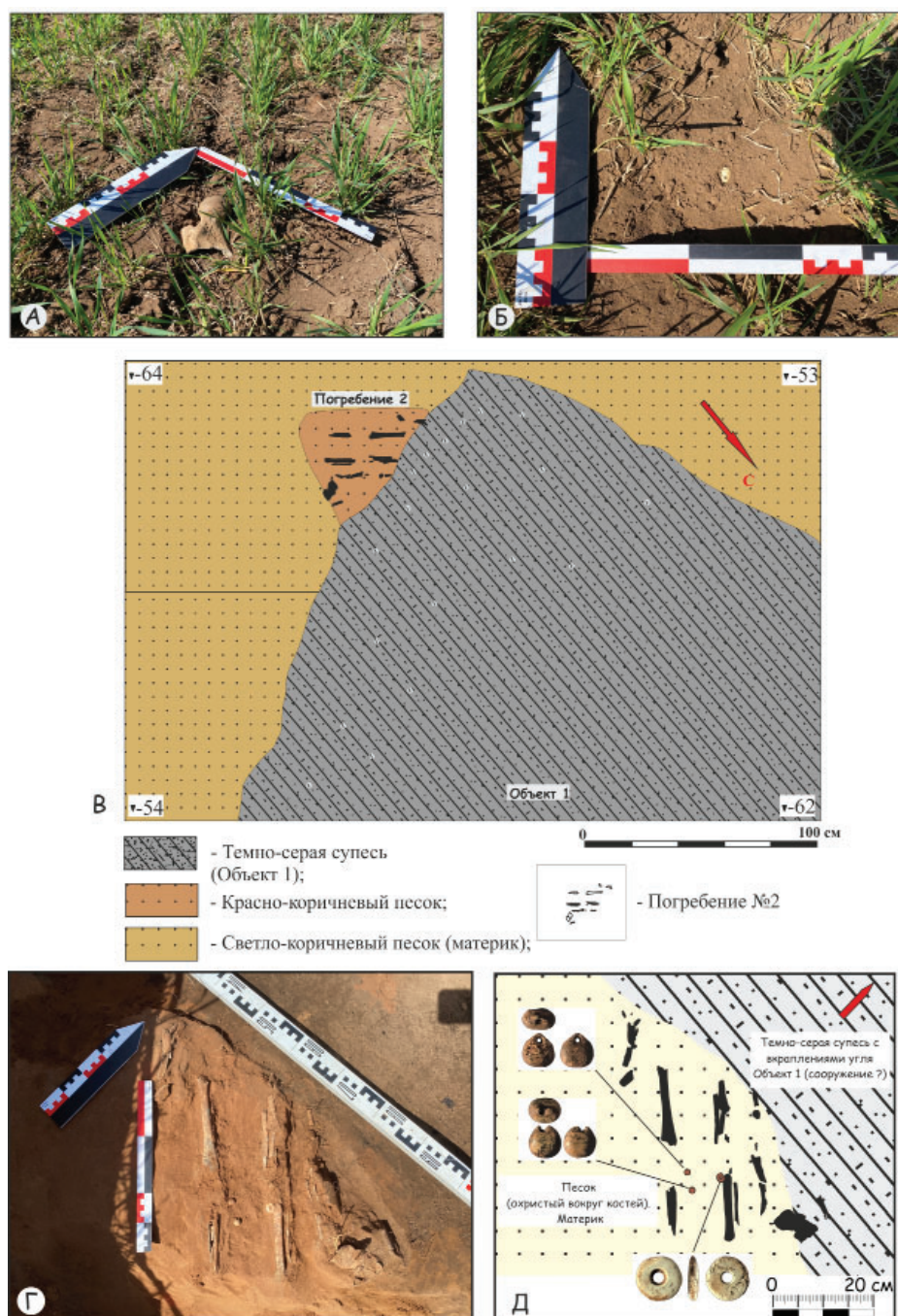

Рис. 2. А – фрагмент большой бедренной кости на дневной поверхности пахотного слоя (площадка могильника); Б – подвеска из раковины в подъемном материале 2023 г.; В – Новобиксентеевский могильник. Шурф 1. Чертеж; Г – Новобиксентеевский могильник. Погребение №2 (фото); Д – Новобиксентеевский могильник. Погребение №2 (чертеж).

Fig. 2. A – fragment of a large femur on the ground surface of the arable layer (burial ground); Б – pendant made of shell in the surface collection, 2023; В – Novoye Biksentevo burial ground. Test pit 1. Drawing; Г – Novoye Biksentevo burial ground. Burial No. 2 (photo); Д – Novoye Biksentevo burial ground. Burial No. 2 (drawing).

была обнаружена подвеска из серпентинита (рис. 2: б) и два фрагмента керамики с обильной примесью раковины в глиняном тесте. В 13 метрах от находок костей, на вершине дюны, был разбит шурф, ориентированный

вдоль правого берега р. Буги (палеорусло р. Ик), размерами 3×1 м, расширенный впоследствии до размеров 3×2 м (рис. 2: в).

В шурфе на глубине –56 см от дневной поверхности были расчищены остатки детско-

Рис. 3. 1-2 – двояковыпуклые костяные подвески (погребение №2); 3 – подвеска из раковины (погребение №2); 4 – подвеска из раковины (подъемный материал); 5 – керамика с площадки могильника (подъемный материал).

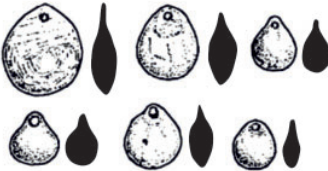
Fig. 3. 1-2 – biconvex bone pendants (burial No. 2); 3 – pendant made of shell (burial No. 2); 4 – pendant made of shell (surface finds); 5 – ceramics from the burial ground (surface finds).

го погребения (рис. 2: г) (нижние конечности) с украшениями из кости и серпентинита (погребение 2). Верхняя часть погребения была нарушена объектом, контуры которого имели подпрямоугольные очертания, ориентированные по линии запад – восток. Первоначально эти очертания были приняты нами за другое погребение, и к шурфу была сделана прирезка. При зачистке дна шурфа 3×2 м контуры объекта увеличились до размеров 252×196 см. В 86 см к северо-западу от нарушенного погребения в пределах заполнения объекта при зачистке выявлены несколько фрагментов костей черепа, принадлежащих, вероятно, индивиду из погребения 2.

Судя по сохранившимся *in situ* костям, погребенный лежал на спине головой на северо-запад (рис. 2: д). Песок вокруг костей имел охристый оттенок, отличающий его от светло-коричневого материкового песка. Сама могильная яма не читалась. На левой ноге погребенного расчищена подвеска круглой формы из серпентинита, размерами 1,8×1,9 см и сверлиной диаметром 4,3 мм посередине (рис. 3: 3). Другие украшения – каплевидные подвески со сферическим туловом и тонкой верхней частью с отверстием¹, которые лежали между берцовых костей погребенного. Эти подвески изготовлены, вероятно, из компакты трубчатой кости крупного млекопитающего². Поверхность имеет следы полировки. Длина изделий варьирует от 13 до 15 мм, ширина – 12–13 мм, толщина – от 8 до 10 мм, диаметр просверленных отверстий 2 мм (рис. 3: 1–2). На всех изделиях использовалось биконическое сверление.

Культурно-хронологическая позиция Новобиксентеевского могильника

Хронология Икско-Бельских могильников, исследованных Е.П. Казаковым в прошлом столетии, до настоящего времени остается дискуссионной. Сам исследователь не без оснований отстаивает их позднемезолитический или ранненеолитический статус (Казаков, 1976; 2011; 2017). Другой точки зрения придерживается М.Ш. Галимова, которая на основе минералогического и петрографического изучения кремневых комплексов памятников северной части Икско-Бельского междуречья выделила слоистый серый кремнь, использовавшийся для изготовления орудий, в том числе и из пластин, главным образом в финальном неолите – раннем энеолите (Галимова, 2012). И, наконец, заслуживает своего внимания позиция Д.Я. Телегина, который отмечал возможную неодновременность погребений, исследованных Е.П. Казаковым на востоке Татарской АССР (Телегин, 1991, с. 34). Иначе говоря, хронологическая позиция этих погребальных комплексов на современном этапе исследований остается неопределенной до появления серии AMS-дат, поэтому вряд ли правомерно на основании выборочных характеристик погребального инвентаря соотносить Икско-Бельские могильники (Мелля-Тамакский V) с раннеэнеолитическими могильниками Приустьевого Прикамья (Шипилов, 2023, с. 35). Следует отметить

	Новобиксентеевский могильник
	Хвалынский II могильник
	Могильник в урочище Краснаярка Погребение 1, кости человека (ИГАН 4080) 5120±90 BP 3992-3796 (96%) calBC (Богданов, Хохлов, 2012)
	Пещера «Жилище Сокола». Подвеска, кость (АА 98297) 5415±60 BP; 4360-4060 calBC (Чаиркина, Кузьмин, 2018)
	Бурмантовский грот Подвеска, кость (АА 98298) 5280±60 BP 4260-3970 calBC (Чаиркина, Кузьмин, 2018)
	Могильник Чепкуль 21, погребения 2-3, уголь (SOAN-4256) 5200±55 BP; 4230-3814 calBC; (SOAN-4257) 5245±75 BP; 4321-3824 calBC; (SOAN-4258) 5315±55 BP; 4322-3994 calBC (Зах, Скочина, Пархимович, 2006; Мосин, 2023)
	Могильник Большая Умыт'я 100 Сооружение 14, уголь (Ki-17968) 5310±60 BP; 4226-3797 calBC; (Ki-17969) 5170±60 BP; 4046-3819 calBC (Клементьева, Погодин, 2020)

0 3 см

Рис. 4. Двояковыпуклые костяные подвески Новобиксентеевского могильника и их аналогии в Волго-Урале и Западной Сибири.

Fig. 4. Biconvex bone pendants from the Novoye Biksenteevo burial ground and their analogies in the Volga-Urals and Western Siberia.

последние результаты AMS-датирования по кости животных Съезжинского могильника (бассейн р. Самары), которые позволили установить наличие на площадке энеолитического некрополя в том числе и погребения с вклады-

шевым кинжалом VII тыс. до н. э. (Выборнов и др., 2023, с. 216).

Датирование Икско-Бельских погребений осложняется отсутствием погребального сосуда. Не зафиксированы признаки керами-

ческой посуды и в шурфе на Новобиксентеевской дюне. Однако, как уже было отмечено выше, в подъёмном материале на пашне в пределах границ могильника было выявлено два фрагмента керамики с пористой структурой и обильной примесью раковины в глиняном тесте (рис. 3: 5–6). На одном из фрагментов фиксируются вдавления (гладким штампом?). Ввиду сильной фрагментации, а также отсутствия венчиков данная керамика, на наш взгляд, не поддается атрибуции.

Анализ источников по «каплевидным» костяным подвескам позволил установить узкую хронологию бытования этого типа украшений. В Волго-Урале подобные изделия появляются в развитом энеолите степного Поволжья. В Хвалынском II могильнике в погребении № 8 известно три аналогичных – «двояковыпуклых» – подвески (рис. 4) (Кириллова, 2010, с. 365, рис. 3). Хронология Хвалынского II могильника основывается на датировании по костям человека и укладывается в промежуток 5047–4536 calBC (Моргунова и др., 2010). В погребении 1 могильника Красноярка выявлены 22 подвески, подобные новобиксентеевским (рис. 4) (Богданов, Хохлов, 2012, с. 209, рис. 2: 6). Полученная дата по коллагену из человеческой кости 3992–3796 calBC признана исследователями омоложенной (Богданов, Хохлов, 2012, с. 210).

Обширные аналогии новобиксентеевским подвескам происходят восточнее – с Урала и из Западной Сибири. Из разрушенных наземных погребений Бурмантовского грота и пещеры Жилище Сокола (восточный склон Уральских

гор) (рис. 4), датированных исследователями энеолитическим временем (Чаиркин, Шаманаев, 2003, с. 324–325, 329; Чаиркина, Кузьмин, 2018, с. 128, 132). Примечательно, что по этим подвескам получены AMS-даты в Университете Аризоны: 4260–3970 calBC – Бурмантовский грот и 4360–4060 calBC – Жилище Сокола (Чаиркина, Кузьмин, 2018, с. 125, табл. 1: 4, 5). В Западной Сибири такие подвески выявлены, например, в грунтовых могильниках Чепкуль 21 (рис. 4) (Зах, Скочина, Пархимович, 2006, с. 40, рис. 8), по углю из погребений которых известны определения в диапазоне 4322–3814 calBC (Мосин, 2023, с. 67, табл. 1: 43–45); Перейменский 2 (Зах, Усачева, 2014, с. 201, рис. 21: 5); Умытья 100 (рис. 4) (Клементьев, Погодин, 2020, с. 138, рис. 6), в погребении № 7 которого в области головы были расчищены аналогичные подвески. Кроме того, они также были выявлены и в сооружении № 14, исследованном на этом же памятнике. Уголь из сооружения имеет определение 4232–3819 calBC (Клементьев, Погодин, 2020, с. 134, табл. 1).

Таким образом, хронология погребений с костяными каплевидными («гирькообразными») подвесками укладывается в хронологический промежуток 5047–3796 календарных лет до н. э., а если исключить радиоуглеродные определения, полученные по костям человека, такой диапазон сузится до значений 4360–3814 calBC.

Видимо, этим же временем предварительно можно датировать погребения Новобиксентеевского могильника.

Примечания:

¹ Всего расчищено три экз. Одна подвеска рассыпалась при высыхании.

² Эти выводы являются предварительными. Результаты исследования этих подвесок будут опубликованы нами позднее, после исследования их рентгенографией и томографией.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданов С.В., Хохлов А.А. Энеолитический могильник в урочище Красноярка // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 3. С. 205–212.
- Выборнов А.А., Королев А.И., Кулькова М.А., Моргунова Н.Л., Пархомчук Е.В., Шалапинин А.А. Радиоуглеродная хронология могильника у с. Съезжее // Археология Евразийских степей. 2023. № 4. С. 212–220.
- Галимова М.Ш. Кремневые комплексы мезолита – энеолита северной части Иско-Бельского междуречья // Поволжская археология. 2012. № 2. С. 6–31.
- Зах В.А., Скочина С.Н., Пархимович С.Г. Грунтовый могильник Чупкуль 21 на севере Андреевской озёрной системы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 6. С. 24–41.
- Зах В.А., Усачева И.В., Зимина О.Ю., Скочина С.Н., Чукунова И.Ю. Древности Андреевской озёрной системы. Т. 1: Археологические памятники. Новосибирск: Наука, 2014. 231 с.

- Казаков Е.П. Неолитические погребения в восточных районах Татарии // СА. 1978. № 2. С. 165–177.
- Казаков Е.П. Памятники эпохи камня в Закамье / Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып. 1. Казань: Фолиант, 2011. 180 с.
- Казаков Е.П. К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа // Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 211–220.
- Кириллова И.В. Изделия из органических материалов в погребениях Хвалыньских могильников // Хвалыньские энеолитические могильники и хвалыньская энеолитическая культура. Исследования материалов / Сост. и науч. ред. С.А. Агапов. Самара: Офорт–Пресс, 2010. С. 351–370.
- Клементьев Т.Ю., Погодин А.А. Погребельная практика населения бассейна Конды в мезолите и неолите // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 131–141.
- Моргунова Н.Л., Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Хронологическое соотношение энеолитических культур Волго-Уральского региона в свете радиоуглеродного датирования // РА. 2010. № 4. С. 18–27.
- Мосин В.С. Хронология энеолитических памятников Зауралья // Вестник Новосибирского государственного университета: Серия: История, филология. 2023. Т.22. №3. С. 61–71.
- Телегин Д.Я. Неолитические могильники Мариупольского типа / Свод археологических источников АН УССР. Киев: Наукова думка, 1991. 96 с.
- Чаиркин С.В., Шаманаев А.В. Трасологический анализ костяных подвесок из грота Бурмантовского // Петербургская трасологическая школа и изучение древних культур Евразии: В честь юбилея Г.Ф. Коробковой / Отв. ред. В.М. Массон. СПб: ИИМК РАН, 2003. С. 323–329.
- Чаиркина Н.М., Кузьмин Я.В. Новые радиоуглеродные даты эпохи мезолита – раннего железного века Зауралья // Уральский исторический вестник. 2018. № 2 (59). С. 124–134.
- Шипилов А.В. Мелля–Тамакский V могильник: к вопросу о культурно-хронологической принадлежности // Искусство и погребальный обряд позднего каменного века: Материалы симпозиума (Самара 24–26 апреля 2023 г.) / Ред. А.А. Выборнов и др. Самара; СПб.: ИИМК РАН, 2023. С. 35–36.

Информация об авторах:

Морозов Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, директор ООО «Археология Восточно–Европейской равнины» (г. Москва, Россия); vikromolot@mail.ru

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, профессор, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); stawiczky.v@yandex.ru

Смирнов Алексей Леонидович, младший научный сотрудник, Институт археологии Российской академии наук (г. Москва, Россия); ari1828@bk.ru

Данилевская Виктория Игоревна, младший научный сотрудник, Институт археологии Российской академии наук (г. Москва, Россия); vikторы08@gmail.com

Султанова Эльвира Тагировна, специалист-археолог, ООО «Археология Восточно–Европейской равнины» (г. Москва, Россия); aver-mos@mail.ru

REFERENCES

- Bogdanov, S. V., Khokhlov, A. A. 2012. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 14, no. 3, 205–212 (in Russian).
- Vybornov, A. A., Korolev, A. I., Kul'kova, M. A., Morgunova, N. L., Parkhomchuk, E. V., Shalapinin, A. A. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 212–220 (in Russian).
- Galimova, M. Sh. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 6–31 (in Russian).
- Zakh, V. A., Skochina, S. N., Parkhimovich, S. G. 2006. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* (6), 24–41 (in Russian).
- Zakh, V. A., Usacheva, I. V., Zimina, O. Yu., Skochina, S. N., Chikunova, I. Yu. 2014. *Drevnosti Andreevskoy ozeroy sistemy (Antiquities of Andreevsky Lake system)* 1. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kazakov, E. P. 1987. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 165–177 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2011. *Pamiatniki epokhi kamnia v Zakam'e (Sites of the Stone Age in the Trans-Kama Area)*. Series: Arkheologiya Povolzhia i Urala. Materialy i issledovaniia (Volga and the Urals Archaeology. Materials and Studies) 1. Kazan: "Foliant" Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 21 (3), 211–220 (in Russian).

Kirillova, I. V. 2010. In Agapov, S. A. (ed.). *Khvalynskie eneoliticheskie mogil'niki i khvalynskaya eneoliticheskaya kul'tura. Issledovaniya materialov (Khvalynsky Eneolithic Burial Grounds and Khvalynsk Eneolithic Culture. Studies of Materials)*. Samara: "Povolzh'e" Publ., 351–370 (in Russian).

Klemet'eva, T. Yu., Pogodin, A. A. 2020. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 30 (1), 131–141 (in Russian).

Morgunova, N. L., Vybornov, A. A., Kovalukh, N. N., Skripkin, V. V. 2010. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 18–27 (in Russian).

Mosin, V. S. 2023. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 22 (3), 61–71 (in Russian).

Telegin, D. Ya. 1991. *Neoliticheskie mogil'niki Mariupol'skogo tipa (Neolithic burial grounds of the Mariupol type)*. Series: Svod arkheologicheskikh istochnikov AN USSR (Corpus of Archaeological Sources of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR). Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Chairkin, S. V., Shamanaev, A. V. 2003. In Masson, V.M. (ed.). *Peterburgskaia trasologicheskaya shkola i izuchenie drevnikh kul'tur Evrazii: V chest' iubileia G.F. Korobkovo (Saint Petersburg School of Traceology and the Study of Ancient Cultures of Eurasia: In honor of the Anniversary of G.F. Korobkova)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 323–329 (in Russian).

Chairkina, N. M., Kuz'min, Ya. V. 2018. In *Ural'skiy istoricheskii vestnik (Ural Historical Journal)* 59 (2), 124–134 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2023. In Vybornov, A. A. (ed.). *Iskusstvo i pogrebal'nyy obryad pozdnego kamennogo veka (Art and burial rite of the Late Stone Age)*. Samara; Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 35–36 (in Russian).

About the Authors:

Morozov Victor V., Candidate of Historical Sciences, LLC "Archaeology of the East European Plain". Prospect Mira, 89–174, Moscow, 129085, Russian Federation; vikromolot@mail.ru

Stavitsky Vladimir V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General History and Social Sciences, Penza State University. V.G. Belinsky. Krasnaya, str. 40, Penza, 440026, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru

Smirnov Alexey L. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation; ari1828@bk.ru

Danilevskaya Viktoriya I. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation; viktorys08@gmail.com

Sultanova Elvira T. LLC "Archaeology of the East European Plain". Prospect Mira, 89–174, Moscow, 129085, Russian Federation; aver-mos@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2024 г.
Статья принята к публикации 01.02.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу